

— Сил моих больше нет, ну и жарница, — простонал Бунта, потягиваясь всем телом прямо на корте.

Зимние каникулы подошли к концу.

«А Джекал...»

Палящее солнце над головой пекло немилосердно, выжимая последние остатки сил после тяжелой тренировки. Внезапно слепящий свет померк, будто солнце скрылось за тучей. Бунта приоткрыл один глаз. Перед ним на корточках сидел парень с серебристыми волосами и хитрой ухмылкой, лениво покачивая забавным хвостиком на затылке.

— Тебе чего? — Бунта снова зажмурился, решив попросту игнорировать Нио.

— Да так, просто мимо проходил. Слышу — кто-то ноет, что подыхает от усталости, — насмешливо протянул Масахару. Он достал из-за спины ледяную баночку колы. — А ведь я жизнью рисковал, под этим пеклом пробирался, чтобы принести тебе попить. И никакой благодарности!

Обманщик соорудил на редкость скорбную мину.

— Серьёзно? — Бунта распахнул глаза.

Его ясный, лазурный взгляд встретился с янтарным взглядом Нио. Он замер на мгновение, заглядевшись в эту чистую синеву, где крошечной точкой отражался его собственный силуэт. Лис и вправду залюбовался. Бунте пришлось помахать ладонью перед его носом, чтобы тот наконец очнулся. Нио потряхнул головой и, с трудом сдержав улыбку при виде этого по-детски надутого лица, спросил:

— Ну, чего ты?

— Колу давай, — проворчал Бунта, косясь на заветную жестяную баночку в чужой руке.

Нιο лишь снисходительно хмыкнул и вложил ледяную жестянку в ладонь друга. Бунта прижал холодный металл к разгорячённой щеке и блаженно зажмурился. Вид у него в этот момент был сытый и довольный — точь-в-точь кот, добравшийся до крынки со сметаной.

Масахару поймал себя на непреодолимом желании взъерошить эти ярко-рыжие, полыхающие на солнце волосы. Он не сводил глаз с макушки Бунты.

— Чиво... ти таг сморись? — невнятно пробубнил Бунта, уже вовсю зубами терзая колечко на банке.

— Да нет... ничего, — Нио резко отдернул руку и отвёл глаза.

Только тут до него дошло, что он уже добрых пять минут торчит на самом солнцепёке — под прямыми лучами, которые ненавидел всей душой. Сдавленно взвизгнув, Лис позорно ретировался в спасительную тень деревьев. В спину ему полетел весёлый, раскатистый хохот Бунты.

«Ну, погоди у меня, рыжий».

Масахару мысленно прикидывал, как бы поизящнее отплатить за этот насмешливый приём.

Поболтав банку, в которой сиротливо звякнули остатки льда, Бунта ленивой походкой направился к клубной комнате. Почти все игроки основного состава уже собрались там, спасаясь от зноя и неторопливо перекидываясь словечком-другим. Похоже, один только Бунта сегодня честно надрылся на корте.

— О как, — Бунта оглядел присутствующих. Одного лица явно не хватало. — А где наш сорняк кудрявый? Акая где?

— В душе смывает семь потов, — отозвался Юкимура, указав кивком в сторону раздевалок.

Следом в прохладу комнаты скользнул Нио, умудрявшийся даже на пороге не расставаться со своим верным солнцезащитным зонтом. Не говоря ни слова, он ухватил Бунту за локоть и потянул за собой.

— Пошли тоже ополоснёмся, а то разишь за версту.

— Ладно, уговорил, — согласился Бунта.

Его всё неприятно зудело после тренировки от липкого пота, так что он быстро прихватил сменную форму и зашагал вслед за Нио к душевым.

Из-за задернутой шторы одной из кабин высунулась мокрая кудрявая голова Кирихары.

— О, и вы тут? Чего припёрлись?

— Смердим-с, — коротко бросил Бунта, уже успев сбросить пропитанную потом форму.

Он скользнул в свободную кабинку и крутанул вентиль. Сверху хлынули упругие струи. Настроив приятную, чуть прохладную воду, Бунта прислонился лбом к кафелю и блаженно зажмурился. Вода шумными потоками стекала по его плечам и ровной линии спины.

Нио на секунду засмотрелся на силуэт друга сквозь полупрозрачные капли, чувствуя, как к лицу приливает странный, совсем не связанный с летним зноем жар.

— Эй! Дырку во мне протрёшь! — поймав этот странный взгляд, Бунта возмущённо фыркнул и с треском задернул пластиковую шторку.

— Подумаешь, сокровище какое, — пробурчал под нос Нио, потирая переносицу, и скрылся в соседней кабине.

В душевой воцарилась относительная тишина, нарушаемая лишь мерным шумом падающей воды и звонким шлепком капель о кафельный пол. Кирихара, который органически не переносил долгих пауз, первым нарушил молчание:

— Слышь, Бунта... Ты реально в одиночный разряд метишь? Даже не думай подсиживать меня, место под солнцем занято!

— Мечтать не вредно, мелкий, — лениво отозвался Бунта сквозь шум воды. — Я одинаково хорош везде. Будешь спать на ходу — живо вылетишь из основного состава.

Хотя в глубине души Бунта всё же отдавал предпочтение парному разряду.

— А может, замутим с тобой пару? — подал голос Нио, делая вид, что вопрос этот праздный и совершенно несерьёзный. — Представь: выйдем на корт в каком-нибудь диком косплее, у соперников же мозги набекрень съедут.

— Ещё чего! — отрезал Бунта без малейших колебаний. — Я лучше с Юкимурой в парном разряде сыграю, чем с твоим балаганом.

— Не выйдет, — хмыкнул Нио. — Капитан у нас — несменяемая первая ракетка в одиночном разряде.

— Подумаешь, — фыркнул Бунта. — Ради разнообразия мог бы и снизойти до простых смертных в парном разряде.

Бунта крутанул вентиль, перекрывая воду. Мокрые ярко-красные пряди, лишившись привычной укладки, сиротливо облепили лоб. Он вышел в предбанник, накинул на плечи сухое полотенце и принялся энергично растирать волосы. Слушая доносящийся из кабин монотонный плеск, он недовольно крикнул:

— Эй, копуши! Вы там заснули, что ли?

— Не суетись, рыжий, успеем, — неторопливо отозвался Нио.

Из-за шторы донеслось растерянное «ой» Кирихары:

— Блин, чуть не забыл! Капитан же велел пулей лететь на выход. У нас сейчас собрание.

— Да ты шутишь! — Бунта так и подпрыгнул, принимаясь одеваться в три раза быстрее. — Если мы заставим Сэйити ждать, нам не жить!

<http://bllate.org/book/18283/1761898>